
ВОЗМОЖНОСТЬ И ПРЕДПОСЫЛКИ ДИНАМИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ЗНАНИЯ (1)

Е.Е. Ледников

Под динамической концепцией знания будем понимать концепцию, характеризующую процесс постижения истины (другими словами, получения истинного знания) как многоэтапный процесс движения к ней через ряд промежуточных стадий. Попытку представить познание в таком виде предприняли еще в V в. до н.э. философы Древней Греции Сократ, Парменид и Платон. В частности, Парменид противопоставил знанию мнение, заявив, что о текучих, изменчивых предметах и событиях возможно только мнение, но не знание, отрицая, по сути дела, возможность истинного познания нашего изменчивого мира. Данная мысль Парменида в полной мере была воспринята и использована Платоном, который в качестве объектов познания рассматривал только вечные, неизменные идеи, отказывая в таком же статусе чувственно воспринимаемым, изменчивым вещам, достойным лишь мнения [3. С. 432—433]. Но еще более глубокие мысли по поводу различения степеней знания были высказаны Сократом, которые мы напомним в изложении Платона [4. С. 575, 588—9, 609—611]. Имеется в виду так называемый «парадокс Менона». Сократ, ставя вопрос о том, что представляет собой добродетель, признается, что он не знает этого. Тем не менее, он готов поискать ответ на поставленный им вопрос. Собеседник Сократа Менон резонно ему возражает: «Но каким же образом, Сократ, ты будешь искать вещь, не зная даже, что она такое? Какую из неизвестных тебе вещей избереешь ты предметом исследования? Или если ты в лучшем случае даже натолкнешься на нее, откуда ты узнаешь, что она именно то, чего ты искал?» [4. С. 588]. Сократ находит заданный ему вопрос весьма серьезным, поскольку он выражает реальное затруднение познания: «Значит, человек, знает он или не знает, все равно не может искать. Ни тот, кто знает, не станет искать: ведь он уже знает, и ему нет нужды в поисках; ни тот, кто не знает: ведь он не знает, что именно надо искать» [4. С. 588].

Решая данный парадокс, Сократ, прежде всего, указывает на интеллектуальные усилия, которые необходимо затратить, чтобы найти истину. Он не может согласиться с точкой зрения Менона, по сути дела оправдывающей умственную бездеятельность. И хотя в понимании Сократа познание заключается в припоминании душой виденного в потусторонней жизни, познание удастся лишь тому, кто «мужествен и неутомим в поисках» [4. С. 589]. Эти поиски фактически приводят Сократа к понятию предварительного знания, которое не настолько полное, чтобы удовлетворить познающего, но все же достаточное для того, чтобы понять, что следует искать. В итоге в рассуждениях Сократа появляются степени знания: ложное мнение (заблуждение), невежество (незнание), правильное мнение и полное знание. Можно сказать, что Сократ различает степени знания по степени их

достоверности, поскольку каждая последующая ступень оказывается все большим приближением к истине.

Идея выделения степеней знания оказалась крайне плодотворной, но только И. Кант продолжил серьезное изучение данной проблемы. Он ввел понятия мнения как «сознательного признания чего-либо истинным, недостаточного *как* с субъективной, *так* и с объективной стороны», веры как «признания истинности суждения, имеющего достаточное основание с субъективной стороны и в то же время считающегося объективно недостаточным», убеждения (для меня самого) как «субъективной достаточности», достоверности (для каждого) как «объективной достаточности», а также знания как «субъективно и объективно достаточного признания истинности суждения» [1. С. 480—482].

Для И. Канта характерно то, что он считал все перечисленные и определенные им таким способом понятия «ясными» и не требующими дополнительных разъяснений. Однако все далеко не так просто, как это казалось И. Канту: ведь понятия субъективной и объективной достаточности можно трактовать по-разному. Если считать субъектом познания персонифицированного исследователя, некоего представителя научного сообщества, тогда кажется разумным предположить, что субъективная достаточность — это характерный для каждого исследователя стандарт обоснованности суждения, зависящий прежде всего от его научной квалификации, но также и от других факторов: научной специализации исследователя, индивидуальных психологических качеств, проницательности и т.п. В то же время объективная достаточность — это стандарт научности, задаваемый и разделяемый научным сообществом в целом. Этот стандарт хорошо описывается известным куновским понятием парадигмы (дисциплинарной матрицы). Если согласиться с предложенным пониманием субъективной и объективной достаточности, то возникает следующий ряд понятий, упорядоченных по возрастанию степени достаточности (или достоверности): сомнение, опровержение, мнение, вера, доказательство (подтверждение) убежденность и знание. Ведь каждый отдельный акт познания, как правило, начинается с сомнения в имеющихся знаниях, в некотором известном положении, побуждающего исследователя к попыткам его опровержения с помощью теоретических аргументов или эмпирических свидетельств (Можно выразиться ближе к терминологии И. Канта: сомнение, очевидно, означает попытку опровергнуть субъективную или же объективную достаточность суждения, или ту и другую вместе). Опровергнув поставленное под сомнение положение, исследователь высказывает мнение о подлинном положении дел в изучаемой им области, нередко подкрепляемое верой в его (мнения) правильность. Вера переходит в убежденность, когда удается ее аргументировать ссылкой на соответствующее дедуктивное доказательство, индуктивное обобщение или какую-либо форму эмпирического подтверждения. И, в конечном итоге, убежденность, выдержавшая испытание временем, в том числе критику научного сообщества, трансформируется в новое знание, в новую истину, поступающую в распоряжение познающего субъекта и научного сообщества в целом.

Рисуя картину познания подобным образом, т.е. как поступательное движение к достижению истины, хотелось бы придать ей завершённый вид логически строгого философского дискурса, а для этого следует, как минимум, раскрыть логические характеристики каждого понятия, имеющего отношение к этапам познания, и связи между ними. Коль скоро в качестве субъекта познания мы рассматриваем исследователя, отдельного человека (в противовес тем теориям, в которых субъектом выступает человеческое общество в целом), то уместно, в духе сочинений Б. Рассела, контексты использования субъектом понятий сомнения, опровержения, мнения, веры, доказательства (подтверждения) и знания рассматривать как контексты пропозициональных установок [5. С. 19, 69, 185]. Контексты пропозициональных установок, по Расселу, — это ментальные состояния размышляющего субъекта. Правда, Рассел преимущественно имел в виду контексты знания и реже — мнения. Но ничто не мешает нам расширить класс пропозициональных установок. Еще в начале 60-х годов прошлого века Я. Хинтиikka предложил плодотворный метод истолкования контекстов знания и мнения как контекстов личностных модальных эпистемических операторов [6]. Аналогичным образом мы будем поступать со всеми контекстами пропозициональных установок, возникающими в рамках динамической концепции знания.

Пусть K_f , S_f , G_f , T_f , V_f , R_f , D_f — личностные модальные операторы «субъект f знает, что...», «субъект f убежден в том, что...», «субъект f доказывает (подтверждает), что...», «субъект f верит, что...», «субъект f полагает, что...», «субъект f опровергает что...», «субъект f сомневается в том, что...» соответственно. Так что если A — некоторое утверждение (суждение), являющееся объектом знания, мнения, сомнения и т.д. субъекта f , то соответствующие формулы модальной эпистемической логики $K_f A$, $S_f A$, $G_f A$, $T_f A$, $V_f A$, $R_f A$, $D_f A$ будут выражением соответствующих пропозициональных установок (ментальных состояний) субъекта f . Спрашивается, какие логические связи обязательно должны иметь место между описываемыми установками субъекта? Очевидно, что знание субъектом f суждения A означает истинность последнего. Вряд ли уместно говорить, что школьник Петя «знает», что $2 + 2 = 5$. Поэтому если истинно $K_f A$, то истинно A . Но уже в отношении мнения и других установок субъекта дело обстоит не столь однозначно. Например, вполне возможна ситуация, когда дошкольник Ваня убежден в том, что Луна сделана из сыра, а школьник-двоечник Петя полагает, что Париж находится в Африке. Поэтому истинность подобных установок не означает обязательной истинности соответствующего суждения, выступающего объектом установки. Более того, истинность суждения — объекта установки может означать ложность самой установки, как в случае высказывания «Школьник младших классов Григорий знает (или полагает), что натуральный ряд чисел содержит счетно-бесконечное множество объектов», поскольку в его возрасте дети обычно еще ничего не слышали о математическом понятии бесконечности. И хотя все мы достаточно часто высказываем мнения по тем или иным вопросам, эти мнения далеко не всегда основываются на наших знаниях. Но то, что допустимо в повседневном общении людей, недопустимо

в науке, особенно в такой строгой, как математика. Не случайно И. Кант призывал не прибегать к мнениям в чистой математике: «здесь нужно или знать, или воздерживаться от всякого суждения» [1].

Поскольку упорядочение личностных модальных операторов $K\phi$, $C\phi$, $G\phi$, $T\phi$, $V\phi$, $R\phi$, $D\phi$ — это упорядочение по убыванию их логической силы, то истинность каждого члена последовательности, казалось бы, должна обуславливать истинность остальных членов, следующих за ним. Данное предположение справедливо, но только для первых пяти членов последовательности. Для $R\phi$ и $D\phi$, то есть для опровержения и сомнения, дело обстоит иначе. В случае истинности первых пяти членов последовательности оставшиеся два — $R\phi$ и $D\phi$ — обязательно должны быть ложными. Ведь знание чего-либо, а также убежденность в чем-либо, доказательство чего-либо, вера во что-либо, мнение о чем-либо означают отсутствие опровержения объекта установки или сомнения в нем, если предположить, что исследователь рассуждает рационально. Итак, если субъект ϕ опровергает суждение A , то неверно, что он знает, что A , что он убежден в том, что A , что он верит, что A , что он полагает, что A . В то же время истинно, что он сомневается, что A , поскольку как раз сомнение в истинности A и побудило субъект сомнения к его опровержению. Но, с другой стороны, исследователь должен отдавать отчет своим действиям, то есть осознавать их. Значит, ему должно быть известно то ментальное состояние, в котором он пребывает на данном этапе познания. Иначе говоря, если выражение $\supset A$ (где \supset — один из рассматриваемых модальных операторов, включая оператор знания) является истинным (то есть имеет место соответствующее ментальное состояние субъекта ϕ), то истинным будет и выражение $K\phi \supset A$.

Все перечисленные содержательные характеристики пропозициональных установок могут быть учтены при построении специально предназначенной для этих целей динамической логики знания [2]. В качестве аксиом можно взять следующие содержательно истинные высказывания (в формулах аксиом \supset — знак материальной импликации, \neg — знак отрицания):

1) $K\phi A \supset A$ (знание — это знание истины), 2) $K\phi A \supset K\phi K\phi A$ (зная нечто, субъект знает, что он это знает), 3) $K\phi A \supset C\phi A$ (знание имплицирует убежденность в истинности того, что известно), 4) $K\phi A \supset G\phi A$ (знание имплицирует доказанность того, что известно), 5) $K\phi A \supset T\phi A$ (знание имплицирует веру в истинность того, что известно), 6) $K\phi A \supset V\phi A$ (знание имплицирует мнение), 7) $K\phi A \supset \neg D\phi A$ (знание логически несовместимо с сомнением в истинности того, что известно), 8) $K\phi A \supset \neg R\phi A$ (знание логически несовместимо с опровержением того, что известно), 9) $C\phi A \supset G\phi A$ (убежденность в истинности имплицирует ее доказанность), 10) $C\phi A \supset T\phi A$ (убежденность в истинности имплицирует веру в нее), 11) $C\phi A \supset V\phi A$ (убежденность имплицирует мнение), 12) $C\phi A \supset \neg D\phi A$ (убежденность в истинности логически несовместима с сомнением в ней), 13) $C\phi A \supset \neg R\phi A$ (убежденность в истинности логически несовместима с ее опровержением), 14) $G\phi A \supset T\phi A$ (доказанность имплицирует веру в доказанное), 15) $G\phi A \supset V\phi A$ (доказанность имплицирует мнение),

16) $G\varphi A \supset \neg D\varphi A$ (доказанность истины логически несовместима с сомнением в ней), 17) $G\varphi A \supset \neg R\varphi A$ (доказанность истины логически несовместима с ее опровержением), 18) $T\varphi A \supset V\varphi A$ (вера имплицирует мнение), 19) $T\varphi A \supset \neg D\varphi A$ (вера в нечто логически несовместима с сомнением в объекте веры), 20) $T\varphi A \supset \neg R\varphi A$ (вера в нечто логически несовместима с опровержением объекта веры), 21) $D\varphi A \supset G\varphi A \vee R\varphi A$ (сомнение в чем-то имплицирует попытки его доказательства или опровержения).

В качестве правил вывода можно взять следующие два правила: 1) *modus ponens* и 2) правило введения эпистемической модальности: если $\vdash A$, где A — модализированная формула, то $\vdash K\varphi A$. Содержательный смысл последнего правила в том, что субъект знания осознает все свои состояния, в которых может находиться в процессе познания.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект № 07-03-00335а.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Кант И.* Критика чистого разума // М.: Мысль, 1994.
[2] *Ледников Е.Е.* Об одном варианте динамической логики знания // Логические исследования. — М.: Наука, 2007. — Вып. 14.
[3] *Платон.* Тимей // Платон. Собрание сочинений в четырех томах. — Т. 3. — М.: Мысль, 1994.
[4] *Платон.* Менон // Платон. Собрание сочинений в четырех томах. — Т. 1. — М.: Мысль, 1990.
[5] *Рассел Б.* Исследование значения и истинности. — М.: Идея-пресс, 1999.
[6] *Hintikka J.* Knowledge and belief // Ithaca, 1962.